УДК 81-13
DOI: 10.31029/vestiyali34/1

СЕМАНТИКА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РАСУЛА ГАМЗАТОВА

Б. М. Атаев, М. А. Исраилов,
Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы Дагестанского ФИЦ РАН

Статья посвящена исследованию семантики цветообозначений в произведениях Расула Гамзатова в контексте их структуры и лингвокультуры, что способствует выявлению критериев обозначения в художественной культуре. Дается подробный анализ функционирования семантических приемов цветообозначения в произведениях поэта, которые служат отображением неповторимости авторской творческой манеры. Проведенный анализ семантики цветообозначений позволил продемонстрировать неразрывную связь языка и культуры, способность языка посредством цветообозначений передавать национально-культурную информацию, специфику материальной и духовной жизни аварцев, их мировоззрение и психологию, что дает основание обозначить перспективу дальнейшего изучения лингвоцветовой картины мира в дагестанских языках.

Ключевые слова: цветообозначение в произведениях Расула Гамзатова, семантика и символика цветов, структурные типы, семантические характеристики и словообразовательные модели в аварской литературе.

The article studies the semantics of color meanings in the works of Rasul Gamzatov in the context of their structure and linguoculture, which contributes to the identification of the criteria of designation in artistic culture. A detailed analysis of the functioning of semantic techniques of color designation in the works of the poet, which serve as a reflection of the uniqueness of the author's creative manner, is given. The analysis of the semantics of color meanings made it possible to demonstrate the inseparable connection of language and culture, the ability of language to convey national and cultural information through color meanings, the specifics of the material and spiritual life of the Avars, their worldview and psychology, which gives reason to indicate the prospect of further study of the linguistic and color picture of the world in Dagestan languages.

Key words: color designation in the works of Rasul Gamzatov, semantics and symbolism of colors, structural types, semantic characteristics and word-formation models in Avar literature.

Говоря о цветообозначениях в аварском языке, символике цвета и восприятии цветовой картины мира, в первую очередь следует сказать о литературных произведениях. Как правило, именно произведения художественной литературы отражают то представление этноса, которое бытует, но через призму собственного восприятия мира. Именно поэтому представляется интересным, как Расул Гамзатов смог отобразить в художественном творчестве цветовую картину своего мира, своего народа.

О частоте употребления названий цветов в аварском языке, их многообразии и противоречивости можно получить представление по некоторым иллюстрациям из произведений Расула Гамзатова:

Вай, багIараб рокьи,
ЧIегIераб рокьи,
ЧIоло хъахIаб рокьи,
ХъахIилаб рокьи! [4, с. 237].

Эх, красная любовь,
Черная любовь,

Белая как лента,
Синяя любовь!
(Подстрочный перевод здесь и далее наш. – Б. А.).

Основное значение цветообозначения *багIараб* – это красный цвет:

Ва амма багIарал бакъул чIораца,
Ракъвазе гьарула гьезул чваххиял [5, с. 39].

И только лучи красного солнца,
Могут высушить эти водопады.

«*Жакъа радал радиоялъ кьуна Хунзахъ цIад балеб бугин, Дербенталда мокьрол гьотIода тIегь багIарлъун бугин, Гъумекиб бакъ щун бугин...*» [4, с. 412]. «Сегодня утром по радио передали, что в Хунзахе идет дождь, в Дербенте цветы на персиковых деревьях окрасились в красный цвет, в Кумухе ярко светит солнце…»

Как и у многих других народов, красный цвет у аварцев олицетворяет древнейший для всех народов образ Солнца и связанные с ним огонь, свет и тепло, без которых немыслима жизнь на Земле:

ТIерхьана щобазде нахъе багIарбакъ,
Щибулев вугев гьав ригь гуреб мехалъ? [5, с. 375].

Уж скрылось за горами солнце красное,
Где он ходит в столь поздний час?

Главным обозначением лексемы *багIараб* «красный» в аварском языке является обозначение красного цвета*: багIараб релъен* «красная краска», *багIараб чагъир* «красное вино».

«*ЧчугIил керен ссун бахъулеб багIараб икра*» [4, с. 344]. «Красная икра, добываемая из нутра разрезанной рыбы».

Вместе с тем, кроме основного значения, этот цвет может выражать и другие оттенки: алый, багряный, багровый, румяный, розовый:

Гьелъул канал берал, багIар гIанаби,
ГIамиркудул гIадаб тIадагьаб рилълъин... [5, с. 325].

Ее ясные глаза, румяные скулы,
Поступь легкая, как у птицы...

Фраза *багIарал гIанаби* «румяные скулы» (*букв.* «красные») употребляется для обозначения цвета лица как признака красоты, здоровья и молодости. И хотя краснота скул воспринимается как красота, однако краснота глаз или лица имеет противоположное содержание: *бахъараб циналъ досул берал багIарлъана* «от злости его глаза покраснели» (*букв.* «сделались красными»).

Черный цвет в произведениях Расула Гамзатова обладает большой емкостью и богатством специфических оттенков, которые охватывают самые многообразные сферы жизни**.** Прямое, номинантное значение лексемы в аварском языке – это обозначение черного цвета:

Дун – чIегIерав неграв дирго кучIдузул,
Гьез бухIараб бакъукь хIалтIизавула [5, с. 214].

Я – черный раб своих стихов,
Они заставляют меня трудиться под палящим солнцем.

Переносные значения:
– тяжесть, горесть:

Хвалил кьер – чIегIераб.
ЧIегIерлъана дун,
ЧIегIерлъана дунял,
ЧIегIерлъана бакъ [5, с. 64].

Цвет смерти – черный.
Я почернел,
Мир почернел,
Солнце почернело.

– похоронить, унести с собой в могилу:

Сардилъ бецIлъиялъулъ тIагIана цоял,
Цогияз къулчIана чIегIераб гулла [5, с. 79].

Одни исчезли во мгле ночной,
Другие все погибли.

Черный цвет обычно ассоциируется с враждой, ложью, завистью: «*ЛахIгIан чIегIераб гьерсал рицунге*» [4, с. 83]. «Как сажа, черную ложь не произноси»; «*Гьес гьанже загьирго нилъеда бихьизабуна жиндирго гьитIинаб чIегIераб ракI*» [4, с. 95]. «Теперь он ясно продемонстрировал всем нам свое маленькое черное сердце».

В стихах Расула Гамзатова черный цвет зачастую выражает силу, интенсивность:

Дие гьудул хвана, чIаго вукIаго,
ЧIегIераб гьереси бицаралдаса [5, с. 271].

Для меня друг умер, будучи живым,
С тех пор, как начал явно лгать.

Бекьилъа йокъулей кьечIо МахIмудий,
Кьибилалъ йичана гьей бечедасе.
Хъамуниги течIо гьей шагIирасе,
Шагьранух чIван ана чIегIераб борохь [4, с. 271].

Из Бетля любимую не выдали за Махмуда,
Род ее продал богатому.
После умыкания даже не оставили ее поэту,
Широкой дорогой пошло коварство.

Васалги ралагьун, умумул чIвана,
Огь, чIегIераб дунял, чIунтараб дунял [4, с. 312].

На глазах у детей родителей убили,
Ох, этот неприглядный мир, опустевший мир.

Вместе с тем, несмотря на негативные ассоциации, черный цвет имеет также и положительные признаки, например, в таких словосочетаниях как *чIегIераб ракь* «чернозем» (плодородная, богатая перегноем почва темного цвета), *чIегIераб чу* «вороной конь», *чIегIераб цер* «серебристо-черная лисица, чернобурка» (в значении «редкая удача»):

ЛъикIав чанахъанас чIороло гуреб,
ЧIегIераб цер кквезе бахъула жигар [4, с. 254].

Хороший охотник стремится поймать не перепелку,
А черную лису.

В таких словосочетаниях, как *чIегIерал берал* «черные глаза», *чIегIерал кьунсрул* «черные брови», *чIегIерлъи лъачIел ракIал* «чистые сердца» (*букв*. «не познавшие черноты сердца») и др., черный цвет подчеркивает больше положительные признаки, чем отрицательные:

ЧIегIераб гьалъ хинлъула,
ЧIегIерлъи лъачIел ракIал [5, с. 78].

Даже черное греет,
Если сердца не знали черноты.

В культуре аварцев белый цвет имеет сакральное значение. Он олицетворяет собою счастье, благополучие, чистоту, благородство. В основном все, что окрашено в белый цвет, заключает в себе вышеперечисленные признаки [1; 2; 3]. Белый цвет – *хъахIаб* обладает большой емкостью и богатством специфических оттенков, которые охватывают самые многообразные сферы жизни**.** Иногда белому цвету в произведениях Расула Гамзатова придаются и негативные значения, такие как: холод, обморок, смерть, молчание, одиночество:

ЦIигьулдерил хабзал — хваразул ригьзал,
ХъахIаб мусруялъулъ кьижарал чагIи... [5, с. 237].

Могилы цадинцев – обитель мертвых,
В белом саване спящие люди…

В зависимости от контекста это выражение может нести и негативный оттенок: *хъахIал къункърабазде руссине* (поэт.) «погибнуть, умереть» (букв. «превратиться в белых журавлей») [4, с. 412].

Следует упомянуть, что первоначально индоевропейская основа слова «белый» имело значения «светить», «сиять» и «блестеть». И материал аварского языка подтверждает, что изначально белый цвет ассоциировался с чем-то светлым, ясным, блестящим, чистым, молодым:

ГIолохъанай, бахIарай,
ХъахIаб черх, хъахIаб гьумер [5, с. 357].

Молодая, юная,
Белое тело, белое лицо.

Позднее он начал символизировать божественное начало, святость, непорочность и невинность. Влияние этих факторов привело к тому, что в богатой семантике цветообозначения *хъахIаб* «белый» преобладают положительные значения. Обороты, в которых этот цвет обозначает негативные явления, незначительны.

Можно говорить совершенно определенно о символическом употреблении в аварской культуре бинарной оппозиции *хъахIаб* «белое» – *чIегIераб* «черное», соотносящееся с оппозицией свет – тьма, а отсюда – с переносными значениями «хорошее – плохое», «доброе – злое» (ср. *рус.* «белый день, черная ночь»):

Инсул цIар: къоял, хъахIал къоял.
Эбелалъул цIар: чIегIерал сардал [5, с. 214].

Отца зовут – белые дни.
Имя матери – черные ночи.

Интересно проследить какие языковые средства использует Расул Гамзатов в качестве сопоставляющих цветов для передачи образа матери в своих произведениях. В его творчестве сопоставляются два образа платка – *хъахIаб* «белый» (цвет молодости, цвет платка невесты) и *чIегIераб* «черный» (цвет печали, горя, переживаний; символ утраты). При актуализации этих двух символов поэт использует соответствующие сравнения: «*хъахIаб хъудулеб иххил чваххиялда бараб полоп гIадинаб*» «подобный пене весеннего бурлящего потока» (о белом платке) [5, с. 217]. Символика же черного платка – *чIегIераб кIаз* связана с различными ситуациями: с изображением эпизода смерти отца и Великой Отечественной войны. Черный платок символизирует преданность матери памяти умершего мужа и погибших на войне сыновей, ее переживания: «*Дун чIегIераб квердъен…*» «Я – черный платок…» [5, с. 242].

Образ черного платка в качестве символа страданий матери создается соответствующими определительными компонентами: *чIегIераб кIаз – кIудияб бухIараб гурхIалил сурат* «черный женский платок – большого, жгучего горя картина». Символика черного платка настолько значима, что происходит его персонификация: повествование ведется от имени одушевленного черного платка, с которым поэт ведет диалог. Для его описания используются эмоционально-оценочные сложные прилагательные: *сордокьераб* «цвета ночи», *хвалилкьераб* «цвета смерти». Ряд таких прилагательных имеет индивидуально-авторский характер.

Следует отметить, что колоративная лексика используется довольно часто при анализе языка и стиля этих аварских поэтов и писателей, поскольку лексика, обозначающая цвет, является одним из существенных компонентов образности в художественной литературе. У каждого из авторов можно обнаружить свою предпочтительную цветовую гамму, сочетания оттенков и цветов.

Кроме того, в аварской литературе встречаются и иные цвета, тона и оттенки: – *къвалаб* «пегий»: *къвалаб оц* «пегий вол»; – *къвалаб* «пестрый» (*диал.*): *къвалал хьитал* «обувь черно-белой расцветки»; – *къвекIчараб* «пестро-коричневый». Для обозначения пестро-коричневого оттенка Расул Гамзатов, например, использует также цветообозначение *къвекIаб*: – *къвекIаб цIцIум* «храбрец» (*букв.* «орел с пестро-коричневым оперением»), олицетворяющий символ храбрости:

Чан сордодай рогьараб, гьинал кIичI дуе битIун,
Гьавадул къункъра чIвалеб къвекъ чараб лачнол гIадин [5, с. 274].

Сколько ночей у меня пролетело, ставя сети тебе,
Как сокол с пестрым ожерельем, что бросается за журавлем.

Надалда цIва бараб, къвекIаб цIудул тIинчI,
Дур цIарухъ ПатIимат ина паналъун [5, с. 174].

Удалой храбрец с красной звездой на лбу,
Услышав имя твое, Патимат будет заворожена.

Языковеды обычно исследуют семантику функционирующих в литературных произведениях базовых цветов, производные же цветообозначения анализируются поверхностно или исключаются из сферы исследования. Однако, по нашему мнению, вторичные цветообозначения в аварской литературе заслуживают не меньшего внимания, чем базовые, так как являются средствами создания ярких художественных образов и способны выражать различные, кроме цветовых, дополнительные смыслы.

Поэтому при анализе лексических единиц с вторичной цветовой номинацией в языке произведений Расула Гамзатова мы обращали внимание не только на лексикографически закрепленные единицы, но и на индивидуально-авторские цветообозначения. Как выяснилось, не всегда общепринятые характеристики совпадают с реальностью. Оказалось, что многие цвета, которые характеризуют в наших представлениях отрицательные действия, напротив, больше употребляются с положительной коннотацией и, наоборот, оттенки, олицетворяющие положительные эмоции, порой используются в негативном значении.

Таким образом, можно заключить, что цвет – признак, получающий в народной культуре символическую трактовку, а функционирование цветообозначений в аварской литературе помогает нам раскрыть национально-культурное своеобразие аварской художественной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Атаев Б. М.* Морфология аваро-андо-цезских языков: структурные и материальные общности. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 1996. 158 с.

2. *Атаев Б. М., Магомедов Д. М., Атаева М. Б.* Структура и способы образования цветообозначений в аварском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2017. № 9–2 (75). С. 82–85.

3. *Атаев Б. М.* Цветообозначение в аварском языке. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН; АЛЕФ, 2018. 168 с.

4. *ХIамзатов Р.* Дир Дагьистан (Мой Дагестан). Махачкала: Даггиз, 1985. 724 с.

5. *ХIамзатов Р.* ТIаса рищарал асарал (Избранное). Махачкала: Дагучпедгиз, 1983. 424 с.

Поступила в редакцию
03. 05. 2023.

Атаев Борис Махачевич, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН; e-mail: bm_ataev@mail.ru

Ataev Boris Makhachevich, Doctor of Philology, chief researcher, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS; e-mail: bm_ataev@mail.ru

Исраилов Мурат Арсенович, аспирант Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН; e-mail: bm_ataev@mail.ru

Israilov Murat Arsenovich, graduate student, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS; e-mail: bm_ataev@mail.ru